

И.Ю. Фоменко
I.Y. Fomenko

**АЛЬМАНАХ А.А. ПИСАРЕВА
«КАЛУЖСКИЕ ВЕЧЕРА» (1825) И ЕГО УЧАСТНИКИ:
А.А. ГОРЯИНОВ, Д.П. ПОПОВ, Н.И. РОГОВ,
Н.И. ЦИБУЛЬСКИЙ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ РГБ)
A.A. PISAREV'S ALMANAC "KALUGA EVENINGS"
(1825) AND ITS CONTRIBUTORS: A.A. GORYAINOV,
D.P. POPOV, N.I. ROGOV AND N.I. TSIBULSKY
(BASED ON MATERIALS FROM THE MANUSCRIPTS
DEPARTMENT OF THE RUSSIAN STATE LIBRARY)**

Статья основана на материалах архива А.А. Писарева, который содержит его переписку с членами литературного общества «Калужская беседа любителей словесности», участниками альманаха «Калужские вечера» (1825). Хранящиеся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) письма позволяют реконструировать биографии малоизученных участников этого литературного общества, офицеров А.А. Горяинова, Д.П. Попова, Н.И. Цибульского и мосальского купца Н.И. Рогова. Эти данные представляют несомненный интерес для изучения калужского литературного краеведения.

The article is based on materials from A.A. Pisarev's archive, which contains his correspondence with members of the literary society "Kaluga colloquy of lovers of the literature" and contributors to the almanac "Kaluga evenings" (1825). The letters stored in the Department of Manuscripts of the Russian State Library allow us to reconstruct the biographies of little-known members of this literary society, officers A.A. Goryainov, D.P. Popov, N.I. Tsibulsky, and Mosalsk merchant N.I. Rogov. These materials are of significant interest for the study of Kaluga literary history.

Ключевые слова: Архив А.А. Писарева, А.А. Горяинов, Д.П. Попов, мосальский купец Н.И. Рогов, Н.И. Цибульский.

Keywords: A.A. Pisarev's archive, A.A. Goryainov, D.P. Popov, Mosalsk merchant N.I. Rogov, N.I. Tsibulsky.

Александр Александрович Писарев (1780–1848), генерал-лейтенант, участник Бородинского сражения и Заграничного похода 1813–1814 гг., литератор, историк и первый библиограф Отечественной войны 1812 года смолоду совмещал военную службу с занятиями литературой и историей. Уже в 1809–1810 гг. Писарев – член Российской императорской академии, Общества истории и древностей российских при Московском императорском университете (ОИДР), почетный член Императорской Академии художеств. В 1824–1825 гг., окончательно уйдя в отставку с военной службы, он возглавил ОИДР и стал попечителем Московского императорского университета. Кратковременный, но яркий эпизод из богатой и разносторонней деятельности Писарева составляет организация литературного общества «Калужская временная беседа любителей словесности», состоявшего по преимуществу из офицеров 2-й гренадерской дивизии, в 1817–1821 гг. дислоцированной в Калуге. Писарев, всегда склонный к организации и науке, и литературы, затеял культурный проект, который объединил бы равнодушных к литературному творчеству людей. В Калуге он, безусловно, нашел питательную среду для своих начинаний, причем не только среди военных. Труды участников «Калужской беседы» были опубликованы в составленном Писаревым альманахе «Калужские вечера» (1825). Калужские литературные краеведы рассматривают «Калужскую беседу» как один из важных эпизодов культурной жизни региона первой четверти XIX в. В работах И.В. Ксенофонтова¹ и особенно Л.А. Козыро² дана общая оценка альманаха, при этом особое внимание традиционно уделяется творчеству и биографиям «калужан»: калужскому военному прокурору А.П. Степанову, автору «Предания о Калуге», преподавателю Калужской гимназии И.Н. Блажевичу, сотруднику калужского почтамта А.Ф. Якубовичу, уроженцу Мосальского уезда Н.И. Рогову.

Список участников «Калужской временной беседы любителей словесности» включает следующие имена: И.Н. Блажевич, кн. А.Н. и Н.Г. Вяземские, А.А. Горяинов, офицер Екатеринославского полка Завалинский, Н.М. Княжевич, М.П. Ласковский, Д.П. Попов, Н.И. Рогов, Я.И. де Санглен, П.И. Свечин, А.П. Степанов, Д.А. Столыпин, Н.И. Цибульский, С.Ф. Чаплин, А.Ф. Якубович. Список составлен с использованием рукописных помет В.И. Саитова от 29 сентября 1888 г. на одном из экземпляров «Калужских вечеров» (ныне хранится в РНБ, шифр 18.226.2.1). Многие персоналии из представленного списка хорошо известны специалистам и имеют современные научные биографии, опубликованные в «Словаре русских писателей XVIII века» (А.Ф. Якубович)³ биографическом словаре «Русские писатели 1800–1917» (Н.М. Княжевич, А.А. Писарев, Я.И. де Санглен, П.И. Свечин⁴, энциклопедии «Отечественная война 1812 года и Освободительные походы 1813–1814 гг.» (А.А. Писарев и Я.И. де Санглен)⁵. Подробную биографию А.П. Степанова содержит работа А.М. Горшмана «Три портрета из Рыбинского музея»⁶.

Среди участников «Калужской беседы» немало людей, некогда творчески активных, но недостаточно изученных, в том числе кн. Н.Г. Вяземский, А.А. Горяинов, Д.П. Попов, Н.И. Рогов, Н.И. Цибульский, С.Ф. Чаплин. Ряд имен в работах, посвященных «Калужской беседе», не упоминается или упоминался бегло («уроженец Мосальского уезда Калужской губернии» Н.И. Рогов)⁷. Использование материалов архива А.А. Писарева, хранящегося в Отделе рукописей Государственной Российской библиотеки (ОР РГБ. Ф. 266), позволяет лучше представить круг участников калужского проекта Писарева, оценить роль каждого из них, в том числе особую роль самого Писарева.

Среди калужан, оказавших Писареву действенную и разнообразную помощь в его начинаниях, но не попавших в поле зрения исследователей, обращает на себя внимание фигура «секретаря общества» Александра Александровича Горяинова. В 1825 г., поздравляя Писарева с назначением попечителем Московского императорского университета, Горяинов называет себя «ученик его [т. е.

Московского университетского благородного пансиона] и один из офицеров вашей дивизии гренадерской»⁸. Таким образом, выясняется, что Горяинов, как и многие другие участники писаревского проекта, И.Н. Блажевич, А.П. Степанов, Д.А. Столыпин, С.Ф. Чаплин, получил образование в Московском университетском благородном пансионе, а в годы деятельности «Калужской беседы» служил под началом Писарева. Скорее всего, именно он упоминается в составленных Д.Г. Целорунго списках участников Бородинского сражения как «Горяинов А.А. подпоручик Грен. гр. Аракчеева полка»⁹.

Литературное творчество самого Горяинова в «Калужских вечерах» представлено скромно, публикациями «Воззвания парижан к нашему царю» («Спешите к нам, Александр Великий» и «Прощания графа Сент-Ле, оставляющего Грец. 1810» («Познав превратности на свете»))¹⁰. Но судя по пометам Сайтова на экземпляре РНБ, Горяинов помогал Писареву в подготовке заседаний «Беседы»: вел протокол собрания, оповещал членов, на заседании 22 декабря 1820 г. прочел «отзыв к обществу» отсутствовавшего НИ. Рогова. Мало того, Горяинов непосредственно участвовал в составлении альманаха «Калужские вечера». Именно он познакомил Писарева с трудами «артиллериста-поэта» Дмитрия Прокопьевича Попова (1780–1864), которые Писарев оценил как открытие для своего сборника. Д.П. Попов служил на территории Белоруссии и не участвовал в заседаниях «Калужской беседы», но печатался в столичных журналах, отсылая свои публикации из Несвижа и местечек Журавичи и Гейшин. В одном из писем Горяинов напоминал Писареву: «Вы... позволили мне пригласить г. Попова в сотрудники, – позвольте теперь <нрзб.> к вам его письмо и некоторые переводы в стихах и прозе, это “Воспоминание об Элизе”, “Письма к ней Йорика”, “Мечтания неизвестного”» (К. 3. Д. 42. Л. 1). Писарев отвечал: «несказанно обрадовал ты меня письмом своим и присылкой прекрасных произведений артиллериста-поэта, которые помещу я во второй части “Калужских бесед”. 24 июня 1825 г. Люблино» (К. 1. Д. 78. Л. 43). В тот же день Писарев обратился и к самому Д.П. Попову: «Присланную вами прозу и стихи я оставил у себя для напечатания во второй части “Калужских

бесед», первая часть скоро отпечатается, а для второй еще собираю пьесы» (К. 1. Д. 78. Л. 42об.). Письмо содержало также стихотворное обращение к «артиллеристу-поэту»:

Пой восторженный певец
Пой на всей своей свободе
Гимн любви и гимн природе
Дани собирай Сердец.
Чтитель муз, любитель граций,
Будь наш Вобан и Гораций
И дух (?) Славы наконец.
Съедини ты в образец
И перо и пушку
В страх врагам – друзьям в игрушку.

21 июля 1825 г. Писарев писал из Люблино в Москву А.С. Ширяеву, который занимался технической работой по изданию альманаха: «Пьесу Д. Попова поместите перед Тристрамом вместо выключенной драммы, чтобы составить полное число, да и пьеска весьма недурна и на русском нет» (К. 1. Д. 78. Л. 47). Так полученные в последний момент стихи Попова и его переводы с немецкого, французского и английского языков были оперативно включены в «Калужские вечера»¹¹. Дальнейшая переписка Писарева с Поповым хоть и не проясняет деталей биографии Попова, но представляет несомненный интерес как образец дружеских посланий, сочетающих стихи и прозу.

Благодаря переписке Писарева с отцом и сыном И.Д. и Н.И. Цибульскими проясняются драматические события биографии еще одного неизученного участника «Калужских вечеров», офицера Таврического полка Николая Ивановича Цибульского. В «Калужских вечерах» Н.И. Цибульский опубликовал «Поэму исход Израиля» («Пою, по трех веках Израильский народ») и «Мысли против ложной свободы» («Не ты ль во цвете ранних лет»)¹². Николай Иванович Цибульский – сын Ивана Денисовича Цибульского (1771–1837), офицера, участника Бородинского сражения, который начинал воен-

ную службу в том же Семеновском полку, что и Писарев. В письме от 1825 г. из Волочка И.Д. Цибульский горячо благодарит Писарева не только за внимание к литературному таланту сына, но и за участие в его судьбе (К. 7. Д. 39. Л. 1–2). Разумеется, это не было случайным. Годом ранее его сын обратился к Писареву с просьбой о помощи в связи с очень серьезной жизненной коллизией: «Необходимым нахожу упомянуть и о своем бедственном положении, если князь Хованский по неимению для меня вакантного места принужденным найдет объявить невозможность принять меня под свое начальство, – не позволите ли мне тогда надеяться, что вы не окончите тем вашего обо мне ходатайства и с какой-либо другой стороны обратите оное для меня в пользу... я должен открыть вам, что теперь я единственно занят приисканием себе такого места, где бы я мог, не оставляя военной службы, употребить с пользою свои дарования... Извещу вас, что наша 1 Бригада скоро выступает на поселение и что я не будучи в силах располагать обстоятельствами, какие впредь могут со мной встретиться, и принудить меня переменить род службы... страшусь решиться посвятить себя совершенно одним военным занятиям и совсем новой для меня науке хлебопашества, которая поглотит благородное мое стремление ко всему высокому и изящному» (К. 7. Д. 40. Л. 1об.). Судя по благодарственному письму отца Н.И. Цибульского, Писарев помог его сыну в решении сложнейших проблем, избавив молодого литератора от службы в «поселенных войсках».

И наконец, до сих пор остается в тени колоритная фигура Николая Ивановича Рогова. Его участие в «Калужской беседе» – свидетельство широкого социального состава писаревского проекта. Купец Мосальского уезда Н.И. Рогов (его письма приходят из села Жуковка) достаточно активно занимался литературным творчеством и имел несомненные литературные амбиции. Ему – единственному из участников – принадлежит сдержанный отзыв о «Калужских вечерах», в которых, по его мнению, не нашлось достойного места для его произведений (там был опубликован только его «Сонет к разуму» («Престань, мой разум окрыленный»)¹³. В этой связи Рогов писал Писареву: «Примите то уже от /меня/ за дар и за помещение

из много множества отрывков одного моего... И который хоть не делает в Калужских вечерах большого удовольствия читателям, подобно одам пиндарическим и поэмам лироэпическим; но за то сонет мой ни над кем не проводит зевоты ни в Калуге и нигде. 300 моих неподражаемых, собственных басен и 200 на потомственную славу вашу и мою отработанных акростихов, ожидает мановений ваших быть повергнутыми к подножию Аполлона в том храме его, где вы имеете честь находиться в качестве великого жреца и покровителя трудящихся день и ночь писателей, в числе которых стать уже и мне не окажите вывести на сцену <одно слово нерзб.> деревенскую музу мою» (К. 6. Д. 11. Л. 10).

Разочарование Рогова связано не только с литературными амбициями. Он, несомненно, рассматривал и свое творчество, и участие в писаревском проекте как некий социальный лифт. Рогов отсылает Писареву множество стихотворений, в том числе десятки акростихов на его фамилию и инициалы (К. 9. Д. 45–46), не скрывая при этом, что рассчитывает на его покровительство: «узнав, что я навсегда лишился в Платове, Амвросии, фельдмаршале Салтыкове сильных покровителей, неужели вашему превосходительству не неприлично будет соделаться(?) в замену оных предстателем моим. Вы сосед гр. Аракчеева по владениям – и по сердцу. Бога ради, войдите в мое положение» (К. 6. Д. 11. Л. 13, 24). Рогов хлопотал о получении бронзовой медали «В память Отечественной войны 1812 года» для дворян и купцов: «Я прошлого 1817 года июня 30 числа послал к г. Аракчееву письмо о бронзовой медали с приложением о себе записки и копии с министерских писем», однако ответом было «продолжительное молчание» (К. 6. Д. 11. Л. 24.). Речь шла о медали, учрежденной указом Александра от 30 августа 1814 г., в дополнение к ранее учрежденной серебряной медали для дворян. В указе выражалась благодарность «именитому купечеству»: купцов, которые «принесли отличные и важные заслуги» «повелели мы рассмотреть оные и наградить их тою же бронзовою медалью». Однако составление списков награждаемых купцов оказалось крайне сложной и запутанной процедурой. Так, одним

из критериев являлась сумма пожертвований на нужды армии, в зависимости от принадлежности к той или иной гильдии (от 800 до 5000 руб.)¹⁴.

То же стремление к поиску литературного покровителя для подключения его к решению действительно сложных жизненных проблем обнаруживается и в письмах Рогова известному литератору П.П. Свиньину (1787–1839), которые хранятся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. В письме от 27 октября 1824 г. Рогов рассуждает о возможном содействии Свиньина в постановке в Императорском театре его комедии «Похищение, или Русские во всем герои». Полученные от постановки средства вдовец Рогов предполагает употребить на оплату пансиона для двоих детей. Мало того, в том же письме Рогов выражает надежду, что Свиньин «через ходатайство свое кого следует упросит исключить меня из – несносного для честолюбия моего – мещанского оклада, в которое я от просрочки взносов гильдейских повинностей – нечаянно попал»¹⁵.

Рогов и Писарев обмениваются многочисленными стихотворными посланиями. В 1825 г. Рогов так отзывается на предполагаемый отъезд в Киев Писарева и А.И. Остермана-Толстого:

Героя Остермана
Нельзя нарушить плана,
Я это вижу сам!...
Бог с вами! Добрый путь желаю вам!
Дай бог, чтоб вы скорее возвратились
И в ленте и крестах со славою явились
В убогих хижинах моих. –
Для графа шлю чрез вас портретный

Акrostих:

Остер – умом, как меч, и с редкою душою
Манит угрюмого своей всех добротой.
(К. 9. Д. 45. Л. 1).

Фигура и творчество Рогова достойны отдельного подробного исследования.

С выходом из печати «Калужских вечеров» и отъездом Писарева из Калуги «калужский проект» продолжен не был. Но он сыграл большую роль в судьбе многих калужан, надолго им запомнился: «Не забвенны, вечнопамятны останутся для любителей слова отечественного те златые, ни с чем не сравнимые часы, кои под руководством вашим имели мы счастье проводить у вашего превосходительства», – так 29 октября 1825 г. писал Писареву активный участник «Калужской беседы», преподаватель философии и изящных наук калужской гимназии Иван Николаевич Блажевич (1780–?) (К. 2. Д. 55. Л. 1–2).

В переписке Писарева возникает яркая картина культурной и литературной жизни Калуги 1820–1825 гг., проясняются детали литературного быта той эпохи, из тьмы забвения проступают достаточно любопытные, но полузабытые, а то и вовсе забытые фигуры, а известные обрастают новыми красками, как например, Н.Г. Вяземский или тот же И.Н. Блажевич. Изучение дружеских писем и стихов «на случай» участников «Калужской беседы», хранящихся в архиве Писарева, должно быть продолжено.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Ксенофонт И.В.* Литературное краеведение. Калужские страницы. Калуга, 2013. С. 19–20.

² *Козыро Л.А.* Сборник «Калужские вечера» как явление культурной жизни Калуги первой половины XIX века // Морозовские чтения: Материалы 2 и 3 научно-практических конференций, посвященных библиографу, археографу и краеведу Г.М. Морозовой 19–20 апреля 2005 года; 25–26 апреля 2007 года. Калуга, 2007. С. 48–56.

³ Словарь русских писателей XVIII века. Л.; СПб.: Наука. Вып. 1–3. 1988–2010. Вып. 3. С. 461–463 (А.Ф. Якубович).

⁴ Русские писатели 1800–1917: биографический словарь. Т. 1–5. М., 1989–2007. Т. 2. С. 585 (Н.М. Княжевич). Т. 4. С. 609–610 (А.А. Писарев). Т. 5. С. 310–312, 489–491 (П.И. Свечин и Я.И. де Санглен).

⁵ Отечественная война 1812 года и Освободительный поход русской армии 1813–1814 годов: энциклопедия. Т. 1–3. М., 2012. Т. 3. С. 104–105, 289–290 (А.А. Писарев и Я.И. Де Санглен).

⁶ *Горшман А.М.* Три портрета из Рыбинского музея. Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 2000. М., 2001. С. 337–341.

⁷ Козыро Л.А. Указ. соч. С. 49.

⁸ ОР РГБ. Ф. 226. А.А. Писарев. К. 3. Д. 42. Л. 1. В дальнейшем сноски на этот источник даются в тексте с указанием картона и листа.

⁹ Целорунго Д.Г. Офицеры русской армии – участники Бородинского сражения. М., 2002. С. 237.

¹⁰ Калужские вечера. М., 1825. Ч. 1. С.131–133.

¹¹ Там же. Ч. 2. С. 156–166, 172–176.

¹² Там же. Ч. 1. С. 46–88, 172–176. Ч. 2. С. 46–166.

¹³ Там же. С. 169.

¹⁴ Подмазо А.А. «И вечной памятью двенадцатого года...» (К вопросу о награждении бронзовыми медалями в память Отечественной войны 1812 года). // Бородино и наполеоновские войны. Битвы. Поля сражений. Мемориалы. Материалы II международной научной конференции, посвященной 195-летию Бородинского сражения. Бородино, 3–5 сентября 2007. Можайск, 2008. С. 391–395.

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 679. П.П. Свиныин. Д. 9. Л. 1–2.